“Это не значит, что я не встречал других выпускников Имперского Клейроута, но это первый раз, когда я вижу кого-то, кто говорит так, как ты”.

“Это потому, что в Клерауте так много различных областей, и есть только несколько человек, которые интересуются древними временами. Что касается меня, я много ходил туда-сюда, потому что историческое здание было так близко, вот как я кое-что подхватил”.

Лил, скрестившая руки на груди, поглаживала подбородок, словно мучилась над чем-то. Была еще одна вещь, которая пришла на ум, и Лил указала на нее.

“Ваш адмирал”.

Она пристально смотрела на его спокойный профиль сбоку, но вскоре после этого Эд нахмурился и хмыкнул.

“Почему ты продолжаешь называть его ‘мой’ адмирал? Мы не были близки.”

“В любом случае, говорят, что он увлечен древним искусством”.

“Кого это волнует?”

“Если так…”

“Тогда я ухожу”.

Когда высокое тело Эда скользнуло в воду, Лил рефлекторно опустилась на колени и закричала в аквариум.

"эй!”

“…”

Но единственным ответом на ее крик был плеск воды.

“Черт возьми”.

Лил наблюдала, как Эд погружается в темноту, предвосхищая возможность, которая только что пришла в голову.

‘Говорят, адмирал влюблен в древние следы’.

До сих пор Лил думала, что термин ‘древние следы’ относится к произведениям искусства или реликвиям. Но когда она услышала слова Эда, ей показалось, что сама жизнь может быть следом древности.

Когда белый свет внезапно померк, Лил перегнулась через край резервуара. И в этот момент она поняла, что безумно беспокоится об Эде. В то время как она относилась к нему с подозрением, ее беспокойство о том, что он может пострадать, вторглось в ее сомнения, как незваный гость. Две мысли, которые не должны были сосуществовать, были тесно переплетены. Она не могла понять, во что она верила и кем хотела видеть Эда.

‘Всего минуту назад Эд был бы съеден, если бы я вовремя не поднял шкив. Он был безрассуден. Или, может быть, он знал, что я пытаюсь придумать способ помочь ему, и когда он увидел блок, он ожидал, что я вытащу его?’

“Надоедливый ублюдок”.

Лил разочарованно вздохнула. Внезапно в поле ее зрения появился свет. Лил подняла глаза, которые она приковала к ране на своей руке.

Глаза русалки, поднявшиеся над поверхностью воды, пристально смотрели на нее.

Лил была поражена светом перед собой и моргнула своими воспаленными глазами, прежде чем вытереть их рукой. Она прищурилась. Перед ней были невинные глаза, похожие на глаза оленя*, излучающие яркий свет. Чем дольше она смотрела в эти глаза, тем больше тускнел яркий свет. Не давая времени на панику, свет медленно погас. Однако пара глаз все еще была прикована к Лил, которая внезапно поняла, что русалка изучает ее.

Неловко Лил повторила то, что сказал Эд, отчего волосы русалки один раз вздулись, но вскоре снова успокоились. Она не знала, правильно ли она это сказала или нет, поэтому ей оставалось только надеяться, что она это сделала. Лил так нервничала, что больше не чувствовала своих рук или ног, а Эда там еще не было. Внезапно тот факт, что она не могла сказать, жив он или мертв, сдавил ей грудь. Лил посмотрела на его шерсть, которая снова начала набухать.

‘Учитывая, что он может оставаться на поверхности так долго, цепи, должно быть, были разблокированы’.

Сухая слюна, которую она собиралась проглотить, застряла у нее в горле. Когда Лил закатила глаза, чтобы поискать Эда, она увидела, как его хвост поднялся и энергично замахал по поверхности аквариума. Лил была беззащитна перед льющейся водой.

“…Пффф!.. Кашель!.. Кашель!..”

Тень упала на голову Лил, когда она кашлянула в пол. Она в мгновение ока подняла голову.

Русалка – если у них вообще есть кость, похожая на колено – стояла на коленях, глядя на Лил сверху вниз. Лил не была уверена, должна ли она быть больше шокирована тем фактом, что русалка выпрыгнула из воды, что ее хвост мог выдержать ее вес, или тем, что на ней была одежда и безделушки.

Именно в этот момент Лил поняла, что русалка - это ‘она’**. Русалка была одета в платье без рукавов. Это было платье, которое висело чуть выше его хвостового плавника, с загнутым вырезом и украшенным кружевом вокруг талии. Когда его надевают на человека, он, вероятно, заканчивается вокруг лодыжек. Материал платья казался таким же скользким, как тело кальмара. В то время как его верх был бледно-розовым, низ - темно-зеленым. Это было элегантное и потрясающее сочетание с серебристо-голубоватым оттенком кожи русалки. Лил внезапно осознала концепцию "цивилизации", о которой ей рассказывал Эд.

“Ки-и-ик!”

Лил была удивлена, когда русалка поднесла руку к груди.

‘Я не знаю языка жестов…не говоря уже о том, чтобы знать, как это прояснить…’

Лил нерешительно подняла руки и пожала плечами. Затем русалка повернула верхнюю часть тела, чтобы снова посмотреть на аквариум. Удивительно, но голос возник из ниоткуда.

”Хок им пугит".

Лил повернула голову на голос и увидела Эда, который, положив подбородок на край бака, мягко улыбался. - воскликнула Лил, чувствуя, как ее гнев поднимается, как лихорадка.

“Ты! Тьфу, с каких это пор…”

“С того самого момента, как ты понял, что ты безнадежен. Было забавно видеть тебя сбитым с толку, поэтому я спокойно наблюдал. Какой полезный день”.

Лил прикусила губу и терпела раздражение.

‘В любом случае, русалка должна быть в чувствительном состоянии, поэтому здравый смысл подсказывает, что пугать русалку криком на него будет глупо’.

- спросила Лил, внутренне извиваясь.

“Что ты сказал?”

“Что ты не знаешь языка жестов”.

“Хорошо, теперь поторопись и выходи оттуда”.

“Да, да”.

“..!”

Пока она смотрела на Эда, что-то влажное коснулось щеки Лил. Почувствовав холод на своем лице, Лил медленно закатила глаза и проверила свой бок. Это была русалка, гладившая Лил по щеке. Русалке, вероятно, было любопытно узнать о ней. Он ткнулся ей в щеку, затем поднял ее руку и удержал ее за ладонь. Впервые взявшись за руки с русалкой, Лил поняла, что ее кожа гладкая и без чешуи.

‘Это то, что чувствуешь, когда прикасаешься к дельфину?’

Лил полностью повернулась к русалке.

Лицо, которое она встретила прямо перед своим носом, было очень далеко от легендарного Белл-Рока. Черты его лица не были идеальной копией человеческих, в отличие от того, как изображался Белл Рок. У него есть глаза, нос и рот, но его черты были менее искривленными, чем у человека. Помимо всего прочего, его глазные яблоки были блестяще-черными с голубыми радужками, за которыми следовали три густых волоска, торчащих из бровей. Это было то, что, по мнению Лил, продолжало двигаться, как змея. В отличие от других ее волос, эти три пряди были густыми и крепкими, и они все еще набухали и извивались над ее головой.

“Это сенсорные волоски. Они помогают с осязанием, обонянием и слухом”.

“…”

Объяснение Эда внезапно прозвучало с ее стороны. Лил отдала свои волосы русалке и натянуто кивнула головой. В обмен русалка отдала Лил свои волосы. Лил была озадачена, когда взяла в руку гладкую, пушистую текстуру. В то же время русалка продолжала улыбаться и кривить рот от удивления из-за разницы в текстуре между ее волосами и волосами Лил.

“Сенсорные волоски похожи на бороду выдры. Ну, хотя у нее они довольно длинные.”

Для Лил эта ситуация была очень странной. Эд наблюдал за русалкой, но русалка интересовалась ею больше, чем Эд, который мог говорить с ней как на языке жестов, так и на Goe. Она не могла понять, почему русалка так заинтересовалась ею. Русалка ослабила бдительность благодаря Эду, но Лил не могла избавиться от ощущения, что она засовывает голову в пасть зверя, который не так давно пытался ее съесть. В течение короткого периода время текло медленно. Как раз в тот момент, когда они задыхались от переизбытка

любопытства, послышался звук трубы. Лил и Эд тут же посмотрели друг на друга. Лил, конечно же, первой закатила глаза.

“Non Habent tempus. У нас нет на это времени.”

Эд стал их переводчиком, поскольку говорил на обоих языках. Русалка, которая растирала ноги Лил, осторожно подняла голову, в то время как Лил, вытянув ноги, быстро встала. Русалка посмотрела на Лил, когда та отступила за спину Эда. Лил указала на окно на корме и посмотрела на Эда.

“exibimus te. Мы вытащим тебя отсюда”.

– – – – –

Сноска:

* Глаза оленя: глаза оленей полностью черные с коричневатыми радужками, поэтому для русалки вы можете представить черные глаза с голубыми радужками, похожие на оленьи.

** ‘Она’: Несмотря на то, что только что было установлено, что русалка женского пола, мы решили продолжать использовать местоимения ‘это’ в тексте. Это потому, что у него много взаимодействий с Лил, и если мы используем "она", может быть неясно, кто что делает. Мы будем использовать "она", когда говорим о ней в диалоге или мыслях. Мы приносим извинения, если это звучит немного грубо или бесчувственно.

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543165